

Глава 77. Черное пламя

«Мой... милорд... Это то, о чем я думаю?» Сир Эртур и Хайтауэр с трепетом смотрели на предмет, когда Брандон положил руку на рукоять.

Не будучи уверенным, сон это или нет, он сосредоточился, чтобы почувствовать силу, текущую от него в сердцевину меча. 'Он может использовать мою магию, чтобы выпрямиться?' Брандон был удивлен, когда почти незаметное гудение исходило от клинка каждый раз, когда он заставлял свою магию течь внутри оружия.

«Будь я проклят... Чертово Черное пламя...» Лорд Брандон был заворожен красотой реликвии Таргариенов – меча.

Вытащив его из ножен, он не почувствовал никакой тяжести в руке, хотя меч был не намного меньше родового меча Лёд Дома Старков.

Красный драгоценный камень в верхней части рукояти создавал у людей иллюзию ярко горящего драконьего огня, а идеально сбалансированный клинок с начертанными на нем драконами придавал ему вид столь же свирепый, сколь и величественный.

«Похоже, что Паук со своим толстым дружком-сырототорговцем не так верен королю Роберту, как он утверждает. Значит, это была его игра с самого начала...»

Бриенна с потерянным видом спросила сначала: «Милорд, этот меч важен?» Она посмотрела на прекрасно сделанное оружие.

«Вы даже представить себе не можете, этот клинок – родовой меч Таргариенов, единственная причина всех восстаний Блэкфайров...» Они слышали, как участилось ее дыхание.

«Вы имеете в виду того Блэкфайра?» Дамм не могла поверить в это, но, глядя на огненно-красный самоцвет, рукоять из драконьей головы и клинок из валирийской стали, она вспомнила подробности, о которых ей в юности рассказывал мейстер.

«Похоже, нам снова придется увеличить наши силы». Сир Хайтауэр уже думал о будущем. «Если Золотая компания соберет сторонников Блэкфайра, Паук и вольные города вмешаются, все может стать ужасно, милорд». Особенно теперь, когда он стал отцом, он был более склонен жить в соответствии с мудрыми словами: «Лучше перестраховаться, чем потом жалеть».

«Я уже опередил вас, сир Герольд, как вы думаете, что делает моя мать?» Мальчик ухмыльнулся, любуясь клинком.

Все были удивлены его словами, не понимая его мыслей, но не спрашивали, так как знали, что он расскажет им все в свое время, как всегда.

Старым стражникам короля понравилось, как он отличается от их предыдущих лордов.

Один боялся всего на свете, хранил свои секреты в безумной голове и сжигал людей диким огнем, а другой «похитил» девушку, чтобы исполнить какое-то беспочвенное пророчество, в результате чего все королевство охватил пожар войны.

Брандон отстегнул один из своих мечей и протянул его Сандору.

«Милорд?» Обычно спокойный человек взял его, не понимая, что происходит.

«Возьми, ты единственный, не считая наших новых друзей, у кого нет меча из валирийской стали, а теперь он у тебя есть. Я уверен, что он может разрубить любую гору пополам... Дай ему доброе имя, или это сделают твои дети». В словах Брандона ясно читалась надежда на то, что его друг создаст семью, а меч станет семейной реликвией после того, как месть закончится.

Увидев, что его лорд отдает столь ценное оружие, Сандор без слов опустился на колени.

Он ничего не сказал, потому что слова были не нужны, в этой группе людей он испытывал больше любви и привязанности, чем даже в своей семье. В его сердце они были его родственниками.

«Теперь вопрос в том, что мы будем делать с Пауком?» спросил Эртур, на его лице все еще задерживалась улыбка после того, как он увидел щедрость лорда.

«А нужно ли нам что-то делать? Сейчас все идет именно так, как мы хотим и как нам нужно. После того как мы вернемся домой, я пойду и принесу присягу Начальнику Севера, чтобы он официально возглавил Дом». Лорд Брандон закончил прикреплять свой новый меч к поясу. «Придет время и для евнуха. Что еще важнее, Рина. Ты сделала великое дело, получив меч, чего же ты желаешь за свою службу?» Мальчик посмотрел на свою волхвицу, ожидая ее ответа.

«Я скажу вам в будущем, мой господин». Она загадочно посмотрела на него.

=== Леди Дастин ===

Леди Дастин шла со своей охраной в плохом настроении, люди ее сына и молодой лорд должны были встретиться с ее свитой накануне, но прибывший гонец сообщил ей обратное.

Она все еще могла смириться с этим, она ждала своего мальчика почти пять лет, так что разница в один день все еще была чем-то, с чем она могла справиться, хотя и неохотно.

Больше всего ее раздражало то, что в ее маленький лагерь прибыли новые люди.

Утром командир ее гвардейцев сир Адриан пришел, торопя ее одеться, так как их окружили рыцари под знаменем золотой розы.

Как будто она могла бояться этих рыцарей, даже если бы они превосходили 50 ее гвардейцев в численности 3 к 1.

Получив «приглашение» от той, кого она приняла за Королеву Шипов, она подошла к самому большому шатру с несколькими своими людьми, идущими позади нее и по бокам, тщательно охраняющими свою госпожу.

Ее холодные глаза оглядели окружавших ее мужчин.

Тирелльские рыцари могли быть сколь угодно изысканными в своих манерах, но она ясно заметила главное различие между ее гвардейцами и ими. Отсутствие запаха, постоянно витавшего вокруг ее людей, к которому она успела привыкнуть. Запах крови.

Видя, как они надувают грудь, чтобы выглядеть грозно и угрожающе, она чуть не разразилась смехом над их выходками, которые в ее глазах были не более чем детской забавой.

«Убери руку с меча, мальчик, или ты потеряешь его, а вместе с ним и голову». Леди Дастин подняла голову после того, как они остановились перед входом в зеленый шатер, расшитый золотыми розами по всему периметру.

Она не удивилась словам своего самого верного рыцаря, его нрав тоже изменился после смерти маленького ребенка 4 года назад.

«Пусть наш гость войдет ради богов!» Приказ, прозвучавший изнутри, разбавил соревнование взглядов, которое происходило между двумя группами рыцарей.

С силой оттолкнув молодого человека в сторону одним быстрым движением, что очень удивило цветочного рыцаря, а также силу старика, сир Адриан поднял створки, открыв богато украшенное внутреннее пространство.

Куда бы ни посмотрела леди Дастин, там были розы.

«Как и ожидалось», - прошептала она, входя внутрь.

Внутри ждали две женщины. Знаменитая Королева Шипов и милая девушка, прильнувшая к ней.

Она на мгновение остановила свой шаг, вспомнив, что малышка Бри была с ней заодно, и почувствовала, что ее раздражение снова становится сильнее.

«Знаменитая Королева Зимы! Или ты предпочитаешь Ледяную Демонессу? Или Зимняя Роза? У них много имен, описывающих тебя». Старшая леди наслаждалась своей закуской, глядя на гостью.

«Все, что поможет вам почувствовать себя... живой леди Оленна», - Барбри придвинула стул, чтобы сесть. Она ни в коей мере не чувствовала в ней опасного противника. «Или вы предпочитаете Королеву Шипов?»

Взгляды двух самых влиятельных женщин королевства встретились, и ни одна из них не уступила.

«Почему я не удивлена... Я слышала, что после встречи со Львом ты стала кроткой и слабовольной, но почему мне кажется, что прозвище Ледяная демонесса подходит тебе больше?» Леди Оленна откинулась назад, сцепив пальцы на животе. «Тайвин действительно вырыл себе могилу, пока возился с тобой, тебе не нужно подтверждать или отрицать. Я уже знаю, как этот мужчина недооценивает женщин», - она посмотрела на внучку и с любовью провела рукой по ее волосам.

Девочка была смышленной, даже леди Дастин ясно видела умный взгляд, который все еще неуклюжий ребенок пытался скрыть от нее за фасадом ребячества.

«И позвольте спросить, по какой причине вы окружили нас и преградили нам путь? Насколько я знаю, нет закона, запрещающего путешествовать по землям лорда Тарли». Спросила леди Дастин, сохраняя безэмоциональное выражение лица.

Да, это был не первый раз, когда эти две леди сталкивались лбами, но раньше все это происходило в тени. Но теперь старая кошка сделала шаг в открытую.

«Я должна поблагодарить вас за ваше прекрасное послание. Ложась спать в своих покоях, я просыпаюсь и вижу письмо на своей тумбочке. Не говоря уже о том, что то же самое происходит в покоях каждого из членов моей семьи. Желтая бумага с изображением обнаженной розы с опавшими лепестками под ней - так ли это? Должна признать, что такого поэтического напутствия я не ожидала от северян». Это откровение наконец-то смогло изменить выражение лица ребенка.

Теперь она знала причину тогдашнего бабушкиного гнева, но он все еще бушевал в ее голове, когда она тоже получила такой подарок. Это был единственный раз, когда она увидела в глазах ребенка страх непоколебимой женщины.

Под любопытным взглядом ребенка леди Дастин не дрогнула.

«Я рада, что вам понравилось», - не стала отрицать она.

«Не хотите рассказать, как вы это сделали? Я буду спать спокойнее, зная, что мне не придется так часто менять наших слуг». Сказала Оленна в шутливой манере.

«Кто сказал, что я хочу, чтобы вы лучше спали, леди Оленна?» Раздражение от бесполезной болтовни переполнило Королеву Зимы, заставив ее перестать держать язык за зубами.

«Леди Дастин. Вы умная девушка, я уверен, что вы понимаете свое положение. Потеря торговли с Севером приемлема, всегда найдется кто-то, готовый купить нашу еду и вино, но, пожалуйста, просветите меня... Что вы делали в Дорне?» Атмосфера внезапно стала холоднее, обе сильные женщины посмотрели друг на друга, и ребенок понял, что именно такой была игра, в которую она так хотела вступить. Это пугало ее. Да, но в то же время это ее безмерно возбуждало.

По одному слову любой из них сотни тысяч мужчин с готовностью отдадут свою жизнь. Это была Игра Престолов во всем ее величии.

«Праздники, тебе стоит попробовать». Непринужденно сказала леди Дастин, не разрывая зрительного контакта с Королевой Шипов.

«Мы пробовали это в прошлом, для моего рода все прошло не очень хорошо. Сто скорпионов или что-то вроде того, насколько я помню. Но после того, как дорнийцы волшебным образом превратили часть своей пустыни у реки Зеленой Крови в процветающие сельскохозяйственные угодья и увеличили свою военную мощь с 40 до 50 тысяч с помощью этих земель, вы, как один из немногих Домов, даже получили разрешение войти в Солнечное Копье, не говоря уже о встрече с их принцем, отправились туда».

Барбри вынуждена была признать, что сведения, полученные старухой, были впечатляющими.

«Знаешь, мне нравится их вино. Сладкое послевкусие, которое оно оставляет, вызывает привыкание».

«О, я уверена в этом, у вас там свой виноградник, в конце концов... Вы принимаете меня за дуру, леди Дастин? Одно мое слово - и твои люди будут убраны, а ты исчезнешь из этого мира, оставив своего сына собакам, чтобы они сражались за все, над чем ты так усердно трудилась».

«С вашим жалким оправданием рыцарей? Пожалуйста, будьте моим гостем. Даже если так, вы явно не знаете моего сына, если готовы предполагать подобный финал. Леди Оленна, вы так ничего и не поняли. Мы не боимся никаких собак, мы их разводим...» Прежде чем спор успел разгореться, в шатер поспешно вошел слуга и прошептал на ухо Королеве Шипов, заставив ее

нервно стиснуть руку Маргери.

«Кажется, вы скоро встретитесь с моим мальчиком...» Леди Дастин наконец улыбнулась, почувствовав, как земля под ногами задрожала, как и все на столе, что свидетельствовало о приближении многочисленной кавалерии. «Даже розы не могут пережить зиму, миледи... а зима наступает....».

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1702070>